

Выписала четыре тома словаря Даля и «Пословицы русского народа». Как хорошо! Читаю, не отрываясь. Как много можно сказать пословицей! Здесь всё: и история, и обычаи, и быт, и жизнь, и география, и характер русский, — всё-всё! И всё — такая пронзительная и чистая правда.

Такие живые книги!

Так и видишь их, мужиков и баб, слышишь их смех, слёзы, жалобы, споры. С одним соглашаешься, другого осуждаешь, третьего жалеешь.

Вот усталый, изверившийся, потерявший многое и много несправедливостей терпевший человек:

Правда истомилась, лжи покорилась.

А вот горькая усмешка многодетного мужика:

Пришлась ложка ко рту, а хлебать нечего.

Или развесёлый такой молодец:

Были бы бумажки, будут и милашки, — разбогатель, поди, невзначай, думает, всё купить можно.

И горькая долюшка в доме свекрови:

Плакать не смею, тужить не велят.

А вот и спор:

— *Сто рублей есть, так и правда твоя.*

— *Деньги могут многое, а правда — всё.*

А как метко про пьянчуг:

Ни в городе порука, ни в дороге товарищ, ни в поле работник, ни в доме хозяин, ни в деревне сосед, — разве не правда? Не современно?

А это умение шутить даже над самой смертью:

Умирать — не лапти ковырять: лёг под образа да выкатил глаза, и дело с концом.

Что за прелесть эти пословицы! И как хорошо сказал о них сам Владимир Иванович: «...это стоны и вздохи, плач и рыдание, радость и веселие, горе и утешение в лицах, это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда».

И как же нам надо беречь эту правду, это великое сокровище — Русский Язык! И как постыдно небрежно мы к нему теперь относимся...

Пусть же эти мои стихи будут данью памяти удивительному, прекрасному человеку и его великому подвигу, подвигу, длившемуся почти всю его жизнь, до самых последних минут её.

1.

В сокровищнице незабвенной Даля,
Среди родных, живых и тёплых слов,
Недавно я случайно увидела
Пословицу, задевшую до слёз:

«Придёт солнышко и к нашим окошечкам».

О милый Даль! В какой глухой деревне
У тусклого чадающего огня
Ты отыскал её, чтобы доверье
К Судьбе и Богу тронуло меня?

«Придёт солнышко и к нашим окошечкам».

Я, улыбаясь, вытираю слёзы,
Гляжу в окно, где лужи и луна,
И чисто верю: рано или поздно
Я синий вечер встречу не одна.

Придёт солнышко и к нашим окошечкам.

Спасибо, жизнь, за то, что в неудобной
Коляске по ухабам и камням
Владимир Даль сквозь век трясётся, чтобы
Утешить и обрадовать меня.

Придёт солнышко и к нашим окошечкам!

2.

Трясётся ленивая бричка
По рёбрам горячих камней.
Беззлобно ворчит по привычке
Ямщик на усталых коней.

Звенит колокольчик узорный,
Взлетает дорожная пыль,
Навстречь утомлённому взору
Плывёт серебристый ковыль.

Плывут пропылённые сёла
С ленивой брехнёю собак...
— Что, барин, сидишь невесёлый?
О чём закручинился так?

Послушай-ка лучше гуторку —
Надсадишь со смеху бока!.. —
И долго плывёт по пригоркам
Лихой говорок ямщика.

— Голубчик, спасибо за слово!
Улыбкой блеснёт из усов:
— Эх, барин, послушал бы Прова —
Уж он-то у нас краснослов!..

Кричит в ковыле куропатка,
И, словно в святую скрижаль,
Язык наш заносит в тетрадку
Владимир Иванович Даль.

3.

Достану с полки толстый фолиант,
Где золотом истёртым на обложке
Четыре буквы: «Даль», — и наугад
Открою...

И заполнится пространство
Любимой музыкой знакомых голосов,
Родимыми и вечными словами.
Пословицы и шутки зазвенят,
Промолвятся неспешные приметы,
Ругнёт судьбу подвыпивший мужик,
И на весёлой деревенской свадьбе
Девицы голосисто запоют,
Подружку в мир семейный провожая...
Из глубины седых веков росток
Потянется к живительному свету,
И через душу прорастёт мою,
И расцветёт в стихе ожившим словом.